

[Вяленый осьминог на гриле □]

[Категория: Кулинария]

[Вяленый осьминог на гриле, прошедший вторичную обработку после удаления обуглившейся кожицы. Имеет легкий привкус гари. Употребление восстанавливает 30 очков выносливости и повышает показатель ловкости на 1 единицу.]

[Рекомендуемая цена: 400 солей.]

[Статус: Свежее]

Глядя на лежащие перед ним куски подсушенного осьминога, которые после дегидратации приобрели темно-бордовый оттенок, Нань Люцзин озадаченно потер подбородок: «Почему у меня получаются блюда максимум на одну звезду?»

Вряд ли дело было в его кулинарных навыках. Скорее всего, это качество самих ингредиентов ограничивало его потенциал. Да, определенно так. Обуглившихся частей у гигантского осьминога оказалось куда больше, чем он предполагал, но, учитывая его колоссальные размеры, пригодного в пищу мяса все равно вышло прилично. Чтобы продлить срок годности осьминога до максимума, Нань Люцзин пустил на дрова сразу пять деревянных досок и устроил грандиозную сушку. В итоге он получил вяленый осьминог на гриле x20, порциями по 500 граммов каждая.

«По сравнению с осьминогом, запеченным в крепком алкоголе, этот восстанавливает больше выносливости, но добавляемая характеристика и ее значение остались прежними».

Впрочем, это вполне логично. По сравнению с выносливостью, которую можно восстановить обычным сном, показатели характеристик определенно были куда более редкими и ценными. К тому же Нань Люцзин впервые видел предмет, способный повышать параметры персонажа.

«Оставлять все это только для личного потребления — явный перебор. Можно выставить часть на продажу, чтобы выменять на вещи, увеличивающие силу или дух». Если подумать, на этом крошечном острове нет особого смысла превращаться в спринтера, Нань Люцзину хотелось, чтобы все три его характеристики развивались сбалансированно.

Он достал вяленый осьминог на гриле x10 и выставил всю партию в торговую зону, указав в качестве целевого обмена предметы, повышающие силу или дух, с приоритетом на силу.

Попутно он выполнил еще 4 сторонних заказа на сборку простых водосборников.

К этому моменту время близилось к четырем часам дня, и Нань Люцзин был голоден как волк — с тех пор как он попал в этот игровой мир, его режим питания окончательно сбился. Сегодня он хотя бы позавтракал, но в обед был слишком занят приготовлением крабовых консервов, из-за чего напрочь пропустил прием пищи. К вечеру, после возни с сушкой осьминога, он чувствовал себя выжатым как лимон, поэтому поспешно и жадно сжевал одну порцию вяленого осьминога, а когда поперхнулся, ему пришлось залить в себя чуть ли не полмиски кипяченой воды, чтобы наконец прийти в себя.

«Фух... Ловкость теперь равна 7». Сделав глоток воды, Нань Люцзин открыл страницу характеристик на планшете. Ловкость действительно увеличилась на 1 единицу. Он поднялся, подпрыгнул на месте, пробежал пару шагов и остановился с долей сомнения: «Кажется, тело действительно стало немного легче? Да и реакция как будто ускорилась».

Как бы то ни было, становиться сильнее — это всегда хорошо.

До наступления ночного отлива Нань Люцзин не отходил от форума, листая темы и периодически реагируя на торговые уведомления.

Он заметил, что уже далеко не один местный умелец выложил пост об успешном убийстве гигантского морского существа. На фотографиях улыбающиеся игроки позировали на фоне туш чудовищ, показывая пальцами знак «V», что вызывало у Нань Люцзина стойкое дежавю с заядлыми рыбаками на Голубой планете, которые фотографируются со своим самым крупным уловом.

В комментариях под такими постами, разумеется, царил сущий шквал зависти, лести и просьб взять под крыло. В то время как большинство людей все еще пребывали в постоянном ужасе из-за угрозы со стороны глубоководных монстров, кучка сильных игроков уже всюду рвала чудовищ голыми руками — как тут не восхититься.

Однако Нань Люцзина больше всего интересовали системные описания этих морских обитателей.

Пока они живы, гигантские морские существа представляют смертельную угрозу, но после смерти они превращаются в первоклассные ингредиенты. У него закралось подозрение, что на данном этапе повышать характеристики можно только за счет мяса таких монстров. Хотя утверждать наверняка было нельзя — тот же большой краб ничего не давал.

Ради интереса он оставил уточняющие вопросы в нескольких хвастливых темах и действительно получил в ответ пять скриншотов с описаниями предметов.

Один лот добавлял 1 единицу ловкости, второй — 1 единицу силы, а остальные три не давали вообще ничего.

Кроме того, один из комментаторов мимоходом поделился с Нань Люцзином важным наблюдением: если есть блюда, приготовленные из одного и того же гигантского морского существа, три раза подряд, то после этого характеристики расти перестанут.

«Значит, прибавка к параметрам — это вопрос вероятности, да и у самого процесса есть лимит». Нань Люцзин облегченно выдохнул. Получив точные сведения, он, наоборот, расслабился и слегка улыбнулся: «Я так и знал, что все не может быть слишком просто».

Если бы за счет одной только еды можно было безгранично прокачивать параметры, то уже через пару дней по миру толпами бегали бы супермены.

Боевая мощь игроков мгновенно взлетела бы до небес, баланс вселенной оказался бы разрушен, и тогда играть в это стало бы совершенно неинтересно.

«В таком случае можно со спокойной душой выставлять больше вяленого осьминога на продажу или использовать его сугубо в качестве личного продовольственного резерва».

Вскоре ему удалось выменять на бирже три порции сашими из мяса ракушек, повышающего силу, и три порции запеченной рыбы, добавляющей дух. Нань Люцзин аккуратно сложил добычу в рюкзак, планируя планомерно употребить эти продукты в ближайшие дни.

С приходом ночи, как и положено по расписанию, начался отлив.

Сегодняшним вечером удача наконец-то соизволила постучаться в дверь к Нань Люцзину. Мало того что на побережье не высадился ни один агрессивный монстр, позволив ему в абсолютном спокойствии собирать ресурсы, так он еще и умудрился за один заход найти сразу два дубовых бочонка. Емкости для хранения воды +2.

Правда, качество остального хлама, разбросанного по песчаному пляжу, оставляло желать лучшего. Нань Люцзин с включенным фонариком прочесал береговую линию от края до края, но обнаружил лишь мокрую доску x1, поврежденное пластиковое ведро x1, а также несколько целлофановых пакетов и пустых бутылок.

«Экологическая обстановка в этом море день от дня становится все хуже и хуже, что ли?» — уныло пробормотал Нань Люцзин, вонзая нож для устриц во влажный песок. Точным и резким движением кисти он поддел грунт, выворачивая наружу двух моллюсков. Очистив их от песчинок, он бросил добычу в пластиковое ведро.

Поскольку нынешняя ночь выдалась на редкость мирной, он впервые за долгое время мог позволить себе полноценный сбор морепродуктов во время отлива.

Выискивая при помощи луча фонаря дыхательные отверстия в песке, Нань Люцзин одновременно с этим продолжал сетовать на обилие мусора.

В его закромах скопилось уже неприлично много пакетов, пластиковой тары и пустых консервных банок. И хотя первые два пункта состояли исключительно из пластика, их объем и вес, по-видимому, были слишком ничтожны, из-за чего система отказывалась признавать их полноценным сырьем для крафта водосборников. Абсолютно бесполезный хлам.

Прилив раз за разом выносил эти отбросы на его побережье. Он не мог заставить себя равнодушно смотреть на то, как этот портящий весь вид мусор валяется на пляже, но и воспитание не позволяло ему швырять отходы обратно в океан. В итоге ему приходилось, точно последнему терпиле, каждый раз прилежно собирать эти остатки цивилизации и аккуратно складывать их в дальнем углу острова.

С каждым днем недовольство Нань Люцзина росло.

Да, у него была склонность к накопительству, но он собирал полезные припасы, а не работал старьевщиком!

— Ну и ну, зла не хватает.

Продолжая бубнить себе под нос, Нань Люцзин взмахнул рукой и в один присест выковырял из песка сразу трех моллюсков. Его недовольная гримаса тут же растаяла, словно лед под первыми весенними лучами, и лицо озарилось счастливой улыбкой.

— О, тройная удача! — Нань Люцзин с довольным видом ссыпал моллюсков в ведро, заглянул внутрь, прикинул количество и мысленно заключил, что завтрашний утренний суп из моллюсков ему гарантирован.

И все те мелкие неприятности, что портили настроение, мгновенно улетучились, сметенные волной чистой детской радости.

Напевая под нос незамысловатый мотив, Нань Люцзин весело набрал почти половину ведра морепродуктов и легкой походкой, шлепая по уходящей воде, направился обратно к берегу.

И как раз в этот момент на него внезапно упал мощный сноп яркого света. Нань Люцзин инстинктивно развернулся, выставив ладонь вперед, чтобы защитить глаза от бьющего наотмашь луча.

— Кто здесь?

— Эгей!

В непроглядной морской темени, покачиваясь на волнах, замерло небольшое рыболовецкое судно. Оно дрейфовало на приличном расстоянии от суши, но установленный на носу прожектор направленным лучом четко подсвечивал берег. На палубе стоял силуэт человека, который, высоко вскинув руку, изо всех сил махал в его сторону.

— Друг на острове! Привет!

— Привет, привет! Позволь мне представиться. Меня зовут Милай, я сотрудник Комитета по управлению островами Моря Непостоянства, а это мой рабочий жетон, — парень с шапкой каштановых кудряшек, похожих на овечью шерсть, был мокрым до нитки, а влажные завитки намертво облепили его лоб. Он по-собачьи тряхнул головой, привычным жестом выудил мокрое удостоверение, небрежно прикрепил его на груди, после чего достал сияющую золотом водонепроницаемую визитницу и, извлекая оттуда карточку, обеими руками протянул ее Нань Люцзину. — Вот моя визитка, на ней указаны адрес и номер телефона. Если возникнет необходимость, можешь смело писать мне письма или звонить, я всегда на связи, ха-ха!

— Здравствуйте, меня зовут Нань Люцзин, — парень принял визитку, но замялся, подбирая слова. — ...С вами все в порядке?

Буквально три минуты назад этот молодой человек, находившийся на борту судна, только-только поприветствовал его. Пока Нань Люцзин лихорадочно соображал, как помочь шхуне причалить к острову, где не было даже намека на пирс, этот чудаковенно внезапно извлек откуда-то огромный валун, достал моток пенькового каната, ловким и отточенным движением связал камень с бортом и без лишних раздумий столкнул булыжник в воду.

Судно намертво зафиксировалось на месте, а сам юноша, облаченный в строгий костюм, брюки и длинный плащ, решительно сиганул в море и по-собачьи погреб к берегу.

И вот теперь перед Нань Люцзином стоял мужчина, выглядевший так же жалко, как вымокший под дождем пес.

Впрочем, этот «вымокший пес» улыбался во все свои двадцать восемь зубов, демонстрируя абсолютное простодушие, и одновременно с этим уверенно выставлял большой палец вверх:

— Абсолютно в порядке! Не смотри, что я в таком виде, плаваю я как рыба!

По всем негласным правилам приличия, когда у тебя на пороге оказывается насквозь промокший человек, добропорядочный гражданин должен пригласить его в дом, предложить принять душ или хотя бы вынести сухое полотенце. Однако у Нань Люцзина не было ни ванной комнаты, ни лишних полотенец, да и пускать постороннего живого человека внутрь своего убежища он не собирался ни под каким предлогом. Поэтому им оставалось лишь вот так неловко стоять друг напротив друга, подставляя лица порывам ночного ветра.

Милай, к слову, отнесся к столь прохладному гостеприимству Нань Люцзина с абсолютным пониманием. Он с улыбкой выжал подол своего плаща и непринужденно произнес:

— Давай ближе к делу, господин Нань Люцзин. Подскажи, тебе доводилось ранее слышать о Комитете по управлению островами?

Нань Люцзин качнул базой:

— Нет.

Ли Шэчу в своем посте ограничился лишь общими фразами без какой-либо конкретики, а теперь, когда представитель организации стоял прямо перед ним, Нань Люцзин решил воспользоваться моментом и внимательно выслушать официальную информацию о структуре этого объединения.

Милай, не заподозрив подвоха, с радостью продолжил:

— Отлично! Тогда я изложу все с самого начала. Наш Комитет по управлению островами...

В этой реальности не существовало материков как таковых — лишь бесчисленные острова, подобно шахматным фигурам, были разбросаны по бескрайним просторам Моря Непостоянства.

На базе крупных архипелагов и близко расположенных друг к другу островных групп со временем зарождались государства, ассоциации, гильдии и прочие проявления цивилизации. Однако находились и те, кто всю жизнь проводил в абсолютном одиночестве на клочке своей собственной суши.

И если ограниченность земельного ресурса существенно тормозила развитие общества, то капризный и непредсказуемый нрав самого Моря Непостоянства накладывал еще более жесткие ограничения на добычу провианта и материалов.

— В последнее время все складывается неплохо, нам выделили довольно продолжительный отрезок мирных дней, чтобы мы могли перевести дух и восстановить силы, — поделился Милай. — Но стоит только наступить Дням природных катастроф — ух, тогда начнется кромешный ад!

Катаклизмы стирали с лица земли абсолютно все: постройки, флору, фауну — под удар попадал каждый объект в этом мире.

В здешних реалиях даже простое выживание давалось колоссальным трудом, борьба со стихией высасывала из людей последние соки. И в таких условиях человечество просто не имело права тратить ресурсы на бессмысленные междоусобные конфликты между отдельными личностями или целыми островами.

Именно на базе этой гуманистической концепции и был сформирован Комитет по управлению островами, взявший на себя функции административного контроля и мирного урегулирования споров.

— Мы являемся абсолютно нейтральной структурой, вступление в наши ряды базируется исключительно на добровольных началах, никакого принуждения, — Милай поднял указательный палец вверх, скрепляя слова клятвой. — Вступая к нам, человек автоматически подтверждает свое согласие с нашими идеалами и обязуется следовать установленным

правилам. Наш фундаментальный догмат звучит так: категорически запрещено атаковать других членов Комитета.

Проще говоря: никакой гражданской войны.

— На ресурсные острова, закрепленные за другими участниками организации, запрещено высаживаться без разрешения, равно как и вести там заготовку сырья. Если вскрыется факт нарушения этого правила — виновнику несдобровать!

Милай состроил жуткую мину, но уже в следующую секунду вновь расплылся в дружелюбной улыбке:

— С другой стороны, членство в нашей организации сулит немало явных преимуществ. Комитет предоставляет внушительный пакет льгот и субсидий для новичков. На твоём острове ведь до сих пор нет причала, верно? Если ты присоединишься к нам, инженерный отдел Комитета абсолютно бесплатно возведет здесь полноценный причал, а в комплекте к нему выдаст небольшую лодку.

— Ах да, тебе также выпишут официальную лицензию на исследование территорий, благодаря которой ты сможешь легально высаживаться на необитаемые острова и изучать их. Кроме того, некоторые ресурсные зоны, принадлежащие другим членам союза, периодически открывают временный доступ по лицензиям — если станет интересно, сможешь отслеживать эти объявления. — С этими словами Милай извлек откуда-то из внутренних складок одежды свиток пергамента. — А это навигационная карта, предмет первой необходимости для любого, кто отваживается выйти в открытое море. Она случайным образом проложит маршрут до одного из островов, а по истечении лимита времени на исследование автоматически вернет тебя назад, так что терять ее ни в коем случае нельзя. Если подпишешь договор, я презентую тебе сразу три таких свитка в качестве приветственного бонуса!

На его лице буквально читалось: «У нас в Комитете действительно здорово, давай скорее к нам!», после чего он продолжил:

— Между участниками налажена система взаимовыручки. Став членом организации, ты сможешь делегировать свои проблемы нам. Комитет оформит твоё затруднение в виде системного задания и опубликует его среди остальных игроков. В то же время выполнение таких поручений является прямой обязанностью каждого: каждый участник обязан закрывать как минимум одно задание в месяц, в противном случае его аккаунт будет исключен из реестра Комитета.

— Вот, в общих чертах, и вся картина! Итак, господин Нань Люцзин, есть ли у тебя желание присоединиться к нашей организации?

<http://bllate.org/book/17628/1644660>